

ОБРАЩЕНИЕ ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Специальный выпуск журнала «Правоведение» посвящен проблемам функционирования Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) — новой парадигме постсоветского институционального и правового пространства, которая ставит большое количество как теоретических, так и практических задач в сфере юриспруденции. Исторические, культурные, ментальные особенности государств — членов ЕАЭС в неменьшей степени, чем различные экономические и политические интересы, формируют единую, скоординированную и согласованную политику Союза. Неизбежный процесс фрагментации международного права ставит перед ЕАЭС новые вызовы: необходимость соблюдения баланса региональных интересов и международных правовых обязательств, вытекающих из универсальных международных договоров, следование мировым тенденциям и соответствие международным стандартам.

Безусловно, достижение цели и решение всех задач, стоящих перед ЕАЭС, — долгий и тернистый путь. Ликвидация всех существующих препятствий в экономическом и правовом поле, создание реально единого рынка и обеспечение четырех свобод (движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов) в минимально короткие сроки — это утопия. Вместе с тем осуществление единой экономической и социальной политики, включая такие сферы, как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, валютно-финансовое регулирование с созданием валютного союза, и есть тот ориентир, на который эволюционно ориентирован Союз. «Rome wasn't built in a day» («Рим строился не один день») — весьма актуальное сегодня выражение, и не только в переносном смысле. Тот уровень экономической интеграции, правовой гармонизации и унификации, автономности правового режима и исключительности компетенции Суда Европейского союза в делах, связанных с толкованием и применением наднационального права, который мы видим в Европейском союзе и который был заложен Римским договором 1957 г. и развит в последующих учредительных договорах, — результат более чем полувековой обоснованной, методичной и поступательной работы. Работы как на политическом, так и на нормотворческом и исполнительном уровнях. Работы, результаты которой не были бы настолько очевидны без правовых баталий в зале судебных заседаний.

Предлагаемый выпуск журнала «Правоведение», приуроченный к первой знаковой дате ЕАЭС — его пятилетию, наглядно демонстрирует, что нет по-

вода для пессимизма. Авторы научных статей, концентрируясь на позитивной динамике евразийской интеграции, не ретушируют и существующие проблемы, связанные как с институциональной структурой, так и с отраслевым регулированием. Без выявления этих проблем эволюция интеграционного объединения невозможна.

Не может не радовать, что объектом исследования в научных работах выступили не только правоотношения, регулируемые единой евразийской политикой (таможенно-тарифное регулирование, общие принципы и правила конкуренции), но и сферы, в которых необходимо сближение правовых систем государств-членов (государственные закупки, обращение биомедицинских клеточных продуктов). Также обозначаются несовершенства механизма реализации права ЕАЭС в государствах-членах и проблемные вопросы евразийской правоприменительной практики — функция оспаривания международных договоров в Суде ЕАЭС.

Неудивителен и сравнительно-правовой ракурс, выбранный авторами. Право и правоприменительная практика Европейского союза — модель для ЕАЭС не только по причине близости институциональных систем, ментальности, социокультурных традиций государств европейского и евразийского региона. Конструктивное сотрудничество двух интеграционных объединений, сближение правовых режимов, гармонизация правил и требований, в первую очередь в сфере технического регулирования, фитосанитарных правил, таможенного тарифа и нетарифного регулирования, регулирования рынка услуг, защитных мер, единообразная правовая квалификация барьеров на рынках — прагматичный интерес субъектов хозяйствования двух регионов.

В статье *Е. В. Бабкиной и Н. Г. Маскаевой* «Защита от нарушений конкурентного права: возможности для возмещения убытков в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе» раскрываются вопросы соотношения национального и наднационального регулирования конкуренции и их применения (в том числе принцип *non bis in idem*), разграничения компетенции национальных органов и органов ЕАЭС на основании норм учредительного договора и правовых позиций Суда ЕАЭС. Отмечается различие в подходах двух интеграционных объединений — ЕС и ЕАЭС. Тогда как ЕС сочетает публично-правовые и частноправовые методы правового регулирования, конкурентное право ЕАЭС характеризуется отсутствием правовых основ для частноправовой защиты от нарушений правил конкуренции в ЕАЭС, в том числе такого важнейшего ее элемента, как возмещение убытков. С учетом анализа опыта ЕС делается вывод о необходимости закрепления в Договоре о ЕАЭС полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по расчету убытков, причиненных в результате нарушения установленных Договором правил конкуренции, оказывающих или способных оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках ЕАЭС. С целью реализации данной нормы предложено отнести к компетенции ЕЭК утверждение порядка взыскания и методики расчета убытков.

Логическое продолжение спецвыпуска — статья *Е. Ф. Довгань* с несколько провокационным названием «Имплементация актов Евразийского экономического союза в законодательстве Республики Беларусь». Автор исследует процедуру реализации на национальном уровне актов органов международной организации с наднациональными полномочиями, употребляя в качестве собирательного понятия термин «имплементация». В статье обращается внимание на то, что, несмотря на прямое действие и непосредственное применение актов международной организации экономической интеграции, а также с учетом сложности национальной правовой системы, для обеспечения эффективного исполнения отдельных решений ЕЭК государство должно предпринять органи-

зационные меры и разработать ряд подзаконных нормативных правовых актов. Автор анализирует законодательство Республики Беларусь, которое определяет органы, ответственные за реализацию актов ЕАЭС по конкретным направлениям, их дискрецию и меры ответственности. Имплементация актов ЕАЭС в Республике Беларусь осуществляется преимущественно путем отсылок, причем не к конкретному акту, а к актам ЕАЭС вообще либо к праву ЕАЭС в целом. Анализируя белорусскую нормотворческую практику, Е. Ф. Довгань выделяет в ней различные механизмы реализации права ЕАЭС: непосредственное регулирование частных отношений с иностранным элементом, связанным с территорией ЕАЭС; закрепление приоритета норм ЕАЭС в целом в случае коллизии с нормами национального права по аналогии с нормами международных договоров; закрепление актов ЕАЭС в качестве источника правового регулирования наряду с законодательством Республики Беларусь и международными договорами; закрепление приоритета норм права ЕАЭС путем указания их в перечне источников правового регулирования перед международными договорами и законодательством Республики Беларусь; указание особого места стандартов ЕАЭС в правовой системе Республики Беларусь; принятие актов органами исполнительной власти непосредственно в целях реализации конкретных актов ЕАЭС.

Авторы статьи «Регулирование госзакупок правом Евразийского экономического союза и пути дальнейшего сближения национальных закупочных законодательств» *Д. А. Казанцев* и *Н. А. Михалёва* отталкиваются от того, что формирование единого экономического пространства, союзного рынка государственных закупок как экономического базиса невозможно без приведения национального законодательства о государственных закупках государств — участников ЕАЭС к единым стандартам. В статье дается позитивная оценка гармонизации требований Договора о ЕАЭС к информационному обеспечению закупок, формированию и ведению реестра недобросовестных поставщиков, способам закупок, а также возможность всех способов проведения закупки в электронной форме. Вместе с тем авторы критикуют затянувшееся решение вопроса взаимного признания электронных подписей, слишком широкое договорное толкование термина «электронный формат», открытый перечень способов обеспечения заявки и контракта. Анализ закупочного законодательства государств-членов позволяет авторам назвать его не столько рецепцией российской контрактной системы, сколько ее переосмыслением. В числе перспектив эволюции регулирования закупок в ЕАЭС авторы видят перевод всех закупок в электронную форму, взаимное признание электронных подписей и унификацию требований национальных систем аккредитации.

Весьма полезен для оценки существующей правовой системы ЕАЭС взгляд изнутри. Для обоснования этого вопроса мы включили в номер статью судьи Суда ЕАЭС *Д. Г. Колоса* «Оспаривание международных договоров в Суде Евразийского экономического союза: теоретический анализ», в которой обращается внимание на то, что реализация Союзом международной договорной правосубъектности ставит ряд вопросов, требующих правовой оценки: о правомочности объекта и цели заключаемого международного договора, действительности волеизъявления интеграционного объединения, соблюдении процедуры заключения. В связи с этим дается критическая оценка отсутствию у Суда ЕАЭС компетенции по осуществлению судебного контроля международных договоров, заключаемых Союзом с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями. Автор выдвигает и обосновывает предложение преобразовать компетенцию Суда ЕАЭС по разрешению споров о соответствии международных договоров в рамках Союзу Договору о ЕАЭС в компетенцию по осуществлению факультативной предварительной проверки международных до-

говоров в рамках Союза и международных договоров Союза с третьей стороной на предмет их соответствия Договору о ЕАЭС. Правом обращения в Суд ЕАЭС с заявлением о такой проверке международных договоров предлагается наделить государства-члены и органы Союза, участвующие в процессе их заключения.

В статье *Е. А. Шарковской* «Проблемы и перспективы обращения биомедицинских клеточных продуктов в условиях Евразийского экономического союза» сравниваются подходы к правовому регулированию обращения биомедицинских клеточных продуктов на территории ЕАЭС на национальном уровне (в законодательстве Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России). Автор положительно оценивает разрешительный порядок ведения деятельности, связанной с обращением биомедицинских клеточных продуктов, повышенный контроль качества, эффективности и безопасности, учет этической стороны вопроса и стремление к соблюдению прав человека в праве государств-членов. Анализируя наднациональный уровень правового регулирования в ЕАЭС, Е. А. Шарковская отмечает недостаточную степень унификации и гармонизации. По ее мнению, из всего жизненного цикла биомедицинских клеточных продуктов на уровне ЕАЭС в надлежащей мере урегулированы только вопросы импорта и экспорта, а стандарты единого рынка клеточных продуктов отсутствуют. Для сравнения автор обращается к положительному опыту Европейского союза в вопросе регулирования обращения продуктов на основе клеток, где действует полноценная свобода передвижения, унифицирована процедура регистрации, существуют этические требования и имеется надлежащая клиническая практика. На основе сравнительно-правового анализа автор делает альтернативное предложение: либо установить механизм верификации биомедицинских клеточных продуктов на территории стран — членов ЕАЭС в целях упрощения регистрационных процедур, либо создать единую регистрационную процедуру.

Несмотря на евразийскую тематику номера, в него включены материалы, актуальность которых не зависит от времени и региональных особенностей, в частности статья о проблематике привязки арбитражного разбирательства к порядку места его проведения. *Е. Е. Евсеев*, автор статьи «Границы юрисдикций государств в отношении международного коммерческого арбитража», являясь адептом теории деллокализации международного коммерческого арбитража, анализирует хронологию развития привязки *lex loci arbitri*, останавливаясь на ее достоинствах и проявляющихся в последнее время недостатках, через призму существующих концепций природы международного коммерческого арбитража. Вывод о целесообразности отказа от теории локализации международного коммерческого арбитража автор обосновывает спецификой отдельных стадий арбитражного разбирательства, а также порядка обжалования, признания и приведения в исполнение решений международных арбитражных судов, равно как и усиливающейся автономизацией арбитража.

В статье *П. П. Степанова* и *Г. Е. Беседина* «Использование в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона: универсальность проблемы и разнообразие подходов к ее решению» анализируется эволюция подходов к достижению баланса между *due process of law* и *crime control*. В работе исследуются особенности континентальной и англосаксонской системы уголовного процесса в вопросе оценки доказательств. Оптимальным признается сочетание двух моделей в рамках международной юстиции, которой, по мнению авторов, удалось достичь обозначенного выше баланса. В качестве достоинства системы международного правосудия отмечается сотрудничество между международными уголовными судами и судебными органами в области прав человека посредством использования правовых позиций.

Уверена, что многие тезисы, представленные в публикациях, послужат основой для дальнейшей дискуссии в академическом сообществе и на площадках юристов-практиков.

С уважением, приглашенный редактор номера
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой
международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета,
арбитр Международного арбитражного суда
при Белорусской торгово-промышленной палате
и Международного центра по урегулированию
инвестиционных споров (США),
Елена Васильевна Бабкина